

УДК 821.112.2 -144

Козин А.А.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

БЕНКЕЛЬЗАНГ И Л. ГЛЕЙМ

Аннотация. Основным предметом статьи является один из жанров немецкого фольклора бенкельзанг и его авторская рецепция Иоганном Вильгельмом Людвигом Глеймом. В статье прослеживается, как на общем фоне развития немецкой литературы, где немаловажную роль играли принципы барокко и рококо, а также интерес к национальной народному творчеству, поэтика фольклорного жанра влияла на авторскую поэзию Глейма и некоторых его современников.

Ключевые слова: барокко, бенкельзанг, композиция, лирика, моритет, образ, повествование, поэзия.

Kozin A.A.

Moscow State Regional University 10A, Radio str., Moscow, 105005, the Russian Federation

BENKELZANG AND L.GLEIM

Abstract. The main subject of the article is one of the genres of German folklore benkelzang and its reception by Johann Wilhelm Ludwig Gleim. The article traces the way it influenced the author's viewpoint of Gleim against the general background of the German literature development, where the principles of the Baroque and Rococo played an important role. Besides, the interest to national folklore and folklore poetic genre are scrutinized as having certain influence on the poetry of Gleim and some of his contemporaries.

Key words: baroque, benkelzang, composition, lyric poetry, moritat, image, narration, poetry.

Имя Л. Глейма не ставится в ряд с именитыми и знаменитыми Г.А. Бюргером, И.В. Гёте, И.К.Ф. Шиллером и другими поэтами, обеспечившими славу германской литературе XVIII в. Но при жизни он был признан если не лучшим, то, по меньшей мере, одним из лучших поэтов своего времени. Его называли «немецким Анакреонтом» [1], «папашей Глеймом» (*Vater Gleim*). Его цитировали [5], на его стихи сочиняли музыку Моцарт, Бетховен, Гайдн, Цельтер, Герсон [4].

Тонко чувствуя литературную ситуацию, сложившуюся в Германии к середине XVIII в., Глейм остро ощущал потребность обновления немецкой

поэзии. И это обновление должно было происходить с привлечением национальных традиций. Немаловажную роль здесь играло и настроение взыскательной публики, которую следовало приобщать к народным основам, «корням», при этом не испугать её простонародной прямолинейностью, а где-то и грубостью, что могло отвратить от национальной поэзии. Результатом работы Глейма в этой области стали «Комические романсы» (*Kömische Romanzen*).

В качестве сюжетной основы для своих «романсов» Глейм, по желанию, мог избрать и популярную в то время античность, преобразованную в свод историй из «галантной мифологии», и библейские сюжеты, осмысленные как забавные приключения, и стремительно завоёвывавший популярность национальный фольклор. Но наиболее подходящим материалом для «комических романсов» был бенкельзанг – небольшая эпического характера песенка, в которой рассказывалось о каком-либо исключительном происшествии, зачастую уголовного характера, с навевающими ужас элементами мистики. «Сохранив характерные для фольклора сюжетные ходы, лиризм и пр., обладая конкретной наглядностью, он составил сюжетной песне здоровую конкуренцию, просуществовав в активной своей форме до 30-х гг. XX века» [2, с. 24].

Нельзя сказать, что Глейм восторженно относился к бенкельзангу. В этом жанре позитивными факторами для поэта были краткость, ёмкость, сильная, даже надрывная, эмоциональность, наконец, явная назидательность, зачастую выраженная в последней строфе. Но исполнявшийся на ярмарках бродячими труппами, бенкельзанг был искусством простого народа, «черни», не гнушавшейся ни аморальными историями, ни «крепким словом». Глейму претила грубая прямолинейность бенкельзанга и его натурализм, особенно ярко проявлявшиеся при описании сцен насилия. Одной из своих задач Глейм видел в облагораживании этой разновидности фольклора, которое заключалось в смягчении речи и значительной дифференциации сюжетного материала. В этом отношении Глейм выступал как поэт в самом широком понимании этого слова. Его заботила не только эстетическая, но и моральная сторона поэзии: «Возбуждение сильных эмоций [...] вредно для общества. Мои романсы должны возбуждать только нежность» (*Die Erregung starker Leidenschaften [...] ist der menschlichen Gesellschaft schädlich. Meine Romanzen sollen sanft nur erregen*) [6].

В своих «комических романсах» он избегает грубого натурализма, использует высокую поэтическую лексику. Глейм сосредоточивает своё внимание на лирическом элементе. Герои его романсов испытывают трепетное чувство, они болезненно переживают разлуку с любимым человеком. Это носители высокого морального долга. Глейм выбирает истории, где говорится о верной, жертвенной любви. Основу образной системы «романсов»

Глейма составляет пара влюблённых, как правило, разлучённых, но сохранивших любовь. К таковым относятся «Дамон и Исмена» (*Dämons und Ismenens zärtliche und getreue Liebe*), «Марианна» (*Marianne*). При рассмотрении общих категорий поэтики указанных произведений, можно с уверенностью сказать, что «Романсы» «сделаны» Глеймом в соответствии с традициями бенкельзанга и его разновидности «моритета» [2, с. 25]. В первую очередь это касается сюжетных основ, содержащих несчастную любовь, томление и, наконец, убийство. Соответствуют традиции песен ярмарочных певцов и образные системы глеймовских стихотворений. Это «классический» «любовный треугольник», где убийство совершается на почве ревности или вследствие любовного соперничества. Помимо вышесказанного, следует отметить, что Глейм довольно осторожно обращается с тропами и прочими художественными средствами, что также сближает его «романсы» с ярмарочным фольклором. Например, в «Дамоне и Исмене» употребляются метафоры довольно тривиальные, типа *mein Herz ist weich* (дословно: «моё сердце мягко»; в русском языке нет поэтического аналога этому выражению; наиболее близкое значение в русском языке – «сердце разрывается» (надрывается, стонет, болит, плачет и т.п.).

На первый взгляд может показаться, что Глейм добросовестно следует народной традиции, но это не совсем так. Он экспериментирует, причём довольно смело. В данном «романсе» практически нет эпитетов, столь характерных для народной поэзии и столь любимых слушателями. Уже это обстоятельство выделяет творение Глейма, отличает от фольклорной традиции. Вопреки фольклорным «лекалам» Глейм создаёт и последнюю строфу. Как правило, в этой заключительной части «песенки» содержалась мораль, отмеченная раскаянием героя или справедливым возмездием за совершённое преступление. Глейм же в последней строфе своего «Дамона и Исмены», по сути, поёт гимн любви. Убийца обращается к девушке, переживающей утрату возлюбленного:

*Verzehrt von deiner Jammer,
Gehüllt in Flor,
Bleibst du ein deiner Cammer,
Ach komm herfor!
Komm wieder an die Sonne
Wie gern bin ich:
Dein Labsal, deine Wohne,
Komm küsse mich!* [5].

(«Поглоти своё горе, / Оденсья цветами, / оставь свою келью, / ах, выйди! / Выйди на солнце охотно, как я. / Ты услада, ты блаженство, / приди, поцелуй меня!»).

Последней строфой Глейм диаметрально меняет внутреннее содержание теперь уже несостоявшегося «моритета». Коварный убийца призывает к свиданию прежнюю жертву (девушку, жениха которой он убил на дуэли, а ныне – свою возлюбленную) в лучших традициях анакреонтики. Отсутствие морального наставления позволяет слушателю (читателю) самому сделать вывод о поступке героя, в честном бою заколовшего шпагой Дамона из-за любви к прекрасной Исмене. По нравственным критериям XVIII в. убийца не должен быть осуждён! В итоге «Дамона и Исмему» если и можно отнести к бенкельзангу, то назвать этот «романс» «моритетом» в каноническом значении уже затруднительно.

Не менее любопытен «романс» «Марианна». Стихотворение имеет сентиментальный подзаголовок в духе времени: «Трагические и печальные последствия постыдной ревности, а также наставление досточтимым родителям, чтобы те из любви к своим детям не принуждали их к замужеству, но дали абсолютную свободу человеческой воли, которую нужно оставить неприкосновенной; содержится в истории Исаака Фельтена, который 11 апреля 1756 г. в Берлине покончил с собой после того, как убил свою супругу Марианну и ни в чём не повинного влюблённого в неё юношу» (*Traurige und betrübne Folgen der schändlichen Eifersucht, wie auch heilsamer Unterricht, daß Eltern, die ihre Kinder lieben, sie zu keiner Heirat zwingen, sondern ihnen ihren freien Willen lassen sollen; enthalten in der Geschichte Herrn Isaac Veltens, der sich am 11 April 1756 zu Berlin eigenhändig umgebracht, nachdem er seine getreue Ehegattin Marianne und derselben unschuldigen Liebhaber jämmerlich ermordet*) [3].

Основой сюжета этого «моритета» служит событие, ставшее результатом мезальянса и приведшее к глухой семейной драме. В «романсе» Глейма девушка Марианна, влюблённая в своего сверстника Леандра, по настоянию родителей вынуждена стать супругой пожилого состоятельного бюргера Фельтена. Разумеется, такое замужество не дало ей счастья. Скучные однообразные дни её проходят в печали. Она старается не думать о Леандре, понимая, что это грех. Однажды Фельтен дал ей денег, чтобы она купила себе материи для платья, а сам отправился на охоту. В лавке она встречает молодого продавца, который, увидев Марианну, стал тяжело вздыхать. Они смущены. Наконец Марианна узнаёт в нём Леандра и падает в обморок. Появившийся Фельтен убивает их из ружья.

Формально этот «моритет» полностью соответствует жанровым признакам. Здесь гармонично сочетаются эпос, лирика и драма, присутствуют любовная линия, факт убийства, раскаяние убийцы. Повествование обрамлено рамочной конструкцией. В финале стихотворения представлено моральное наставление.

Но при соблюдении формальных признаков Глейм усложняет внутреннее содержание «моритета». Убийство у Глейма не конечная цель повествования, дабы вызвать у читателя / слушателя эмоциональное потрясение, а лишь средство ярко, наглядно показать, к чему может привести брак по расчёту. Здесь затрагивается целый комплекс проблем, которые уже до Глейма поднимались и ещё не раз будут подниматься в позднейшей литературе: «отцы и дети», «бедность – богатство», «старость – молодость», «материальная скупость – духовная щедрость» и т.д.

В своём произведении Глейм поднимает вопрос жертвенности, уважения к родителям и вообще проблему родственных отношений. Нельзя однозначно судить и о персонажах. Они детерминированы, ведут себя в соответствии если не с заданным характером, то с тем смыслом, который вкладывало народное сознание в образ кроткой, послушной девушки, пылкого влюблённого и мужа-старика. (О категории характера в данном случае говорить не приходится. Глейм создаёт своих героев в полном соответствии с фольклорными традициями: его персонажи – лишь фигуры, которые изначально наделены устоявшимися характеристиками). Леандр – пылок и самоотвержен. Он предлагает девушке бежать с ним. Марианна – кроткая, богобоязненная девушка, воспитанная в духе уважения к родителям и узам брака, сохраняет верность своему положению. Любя, она отвергает Леандра: «Оставь, не искушай мою верность, моё постоянство...» (*Entferne dich, den meine Treue halt ihm Bestand*). Фельтен же не являет собой тип «канонического» злодея, бездумного убийцу. Типичный для шванков и бенкельзангов муж-старик, недотёпа и рогоносец, у Глейма предстаёт как человек по-своему, по-мещански, в рамках представлений своего возраста и поколения, пытающийся утешить молодую жену: даёт ей денег на покупки, говоря, что «не всегда мы должны экономить». Убив Марианну, он искренне раскаивается, говорит, что «запутался». У него «не стало радостных часов» (*nun hat er keine frohe Stunde*). Финал же «Марианны» таков:

*Beim Hörer dieser Mordgeschichte
Sieht jeder Mann
Mit liebeich freundlichem Gesichte
Sein Weibchen an,
Und denkt: Wenn ich es einst so fände,
So dacht ich dis:
Sie geben sich ja nur die Hände,
Das ist gewiß! [3].*

(«Каждый мужчина, услышавши эту «криминальную историю», / смотрит на любящее дружественное личико своей жёнушки / и думает: если я когда-либо так оставлю её, / то, думаю, / она даст <ему> только руки. Я уверен [курсив наш]).

Но все ли жёны так верны своему супругу, как Марианна?

Заметно отличается от рассмотренных «моритетов» «Чудесное, к тому же правдивое приключение господина Шота би Нахта Корнелиуса ван дер Тита, знатного гражданина и дорогого гостя из Гамбурга, прибывшего в чреве Кита, как он сам рассказывал своим гостям. С народноголландского верно переведено высокопоэтичными немецкими рифмами» (*Wundervolle durch Wahrhafte Abenteuer Herr Schout by Nachts, Cornelius wan der Tyt, vornehmen Bürgers und Gastwirts im Wallfisch zu Hamburg, wie er solche seinen Gästen selbst erzählet. Aus seiner Holländische Mundart in hochdeutsche Reime getreulich übersetzt*). Эта фантастическая история создана в духе сочинённых Р.Э. Распе и ставших популярными в Германии благодаря их переводу Г.А. Бюргером приключений барона Мюнхаузена, а также прочих подобного рода фантазий, в правдивости которых клянутся персонажи, рассказывающие о своих «авантюрах». На шестнадцатом году войны (речь, вероятнее всего, идёт о Великой Турецкой войне 1683–1699 гг., в которой немецкие княжества периодически принимали участие) Корнелиус попадает в плен, а затем в рабство к туркам, где в него влюбляется прекрасная персиянка. Он предлагает ей бежать с ним, и она соглашается. Лодочник за двенадцать цехинов довёз их до безопасной гавани. Чтобы не быть узнаваемыми, они с персиянкой меняются одеждой, и в Корнелиуса влюбляется некий знатный перс. Втроём они продолжают путешествие. Они попадают в шторм. Перс погибает, а Корнелиус с персиянкой были проглочены гигантским китом, который благополучно довёз их до Амстердама, где изрыгнул их из своей пасти целыми и невредимыми.

Здесь нет той эмоциональной напряжённости, которая характерна для ранее разобранных «моритетов». «Рассказчик», по всему видно, самоуверенный зарвавшийся фантазёр, враль, рассказывает эту историю, нимало не смущаясь. Он считает себя неотразимым внешне, остроумным, обязательным и что бы он ни делал, всё у него быстро и ловко получается, а что бы он ни загадал, обязательно сбывается. Например, попав в шторм и увидев кита, Корнелиус говорит персиянке, что лучше бы оказаться в чреве этой рыбы, а не на морском дне, и кит тут же их проглатывает и везёт в Амстердам. Это шуточная песенка, способна позабавить, но никак не взволновать или растрогать слушателя.

Как видно, Глейм экспериментирует с различными видами бенкельзанга. Он мастерски осваивает технику этих незатейливых народных песен, не претендующих на правдивость, но способных вызвать самые разнообразные эмоции – от глубокой, надрывной печали до беспечного веселья. Лёгкость восприятия обеспечивается стихотворной техникой, опять-таки унаследованной от фольклорной традиции. Перемежающиеся двух-, трёх-, реже

четырёхстопные ямбы создают прихотливые ритмические рисунки, что позволяет стихи Глейма, как и стихи бенкельзанга, исполнять с музыкальным сопровождением и импровизировать музыкальный мотив.

Благодаря Глейму бенкельзанг во многом стал более литературным. В редких образцах этого жанра более позднего времени, XIX в., в частности замечается отказ от мистических элементов, а простонародная натуралистическая непосредственность уступает место романтической метафорике. Бенкельзанг повлиял на формирование немецкой литературной баллады. Последняя заимствовала у него ряд приёмов, в чём так же бесспорная заслуга Иоганна Вильгельма Людвига Глейма. Некоторые элементы, свойственные поэтике бенкельзанга, придадут неповторимый поэтический колорит балладам Г.А. Бюргера, И.В. Гёте, Ф. Шиллера, Л. Уланда и многих других поэтов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Венгерова З.А. Глейм [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/g/glejm_i_w/text_0010.shtml (дата обращения: 22.03.2012).
2. Козин А.А. От народной песни – к бенкельзангу: к вопросу о формировании литературной баллады в Германии // Художественное осмысление действительности в зарубежной литературе. Вып. 2. Межвузовский сборник научных трудов. М., 2012. С. 20–28.
3. Gleim Johann Wilhelm Ludwig Ballade «Marianne» [Электронный ресурс]. URL: users.unimi.it/lettetted/sub/lyrik/Ball_Gle1.html (дата обращения: 22.02.2016).
4. Gleim Johann Wilhelm Ludwig. Ballade [Электронный ресурс] // IMSLP. URL: imslp.org/wiki/Category:Gleim,_Johann...Ludwig (дата обращения: 22.02.2016).
5. Gleim Johann Wilhelm Ludwig Dämons und Ismenens zärtliche und getreue Liebe [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeno.org/Literatur/M/Gleim,+Johann+Wilhelm+Ludwig/Gedichte/Romanzen> (дата обращения: 24.03.2012).
6. Gottfried August Bürger und Johann Wilhelm Ludwig Gleim [Электронный ресурс]. URL: http://www.reinhard-doehl.de/forschung/ballade/ballade_2d.htm (дата обращения: 28.02.2012).
7. Zitate und Gedichten von Johann Ludwig Gleim [Электронный ресурс]. URL: http://www.aphorismen.de/suche?f_autor=1446_Johann+Wilhelm+Ludwig+Gleim (дата обращения: 22.02.2016).

REFERENCES:

1. Vengerova Z.A. *Gleim* [Elektronnyi resurs] [Gleym [Electronic source]]. URL: http://az.lib.ru/g/glejm_i_w/text_0010.shtml (request date: 22.03.2012).
2. Kozin A.A. *От народной песни – к бенкельзангу: к вопросу о формировании литературной баллады в Германии* [From Folk Songs to Benkelzang: on the Formation of Literary Ballads in Germany] // *Khudozhestvennoe osmyslenie deistvitel'nosti v zarubezhnoi literature. Vyp. 2. Mezhevuzovskii sbornik nauchnykh trudov.* [Artistic Interpretation of

Reality in Literature. Vol. 2. Interuniversity Collection of Scientific Works]. M., 2012. pp. 20–28

3. Gleim Johann Wilhelm Ludwig Ballade «Marianne» [Electronic source]. URL: users.unimi.it/lettred/sub/lyrik/Ball_Gle1.html (request date: 22.02.2016).

4. Gleim Johann Wilhelm Ludwig. Ballade [Electronic source] // IMSLP. URL: imslp.org/wiki/Category:Gleim,_Johann...Ludwig (request date: 22.02.2016).

5. Gleim Johann Wilhelm Ludwig. Dämons und Ismenens zärtliche und getreue Liebe [Electronic source]. URL: <http://www.zeno.org/Literatur/M/Gleim,+Johann+Wilhelm+Ludwig/Gedichte/Romanzen> (request date: 24.03.2012).

6. Gottfried August Bürger und Johann Wilhelm Ludwig Gleim [Electronic source]. URL: http://www.reinhard-doehl.de/forschung/ballade/ballade_2d.htm (request date: 28.02.2012).

7. Zitate und Gedichten von Johann Ludwig Gleim [Electronic source]. URL: http://www.aphorismen.de/suche?f_autor=1446_Johann+Wilhelm+Ludwig+Gleim (request date: 22.02.2016).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Козин Александр Александрович – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры истории зарубежных литератур МГОУ; e-mail: kozzin@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kozin Alexander A. – PhD in philology sciences, associate professor, associate professor of the Department of History of Foreign Literature, Moscow State Regional University; e-mail: kozzin@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Козин А.А. Бенкельзанг и Л. Глейм // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Kozin A. Benkelzang and L. Gleim // Bulletin of Moscow State Region University (e-journal). 2016. no. 1. URL: www.evestnik-mgou.ru